

**Перевод фрагментов статьи с немецкого языка: Елена Китаева, по изданию
музыкального журнала общины
Святой Марии г. Любека, Германия, май 2018 года**

ДИТРИХ БУКСТЕХУДЕ – ВДОХНОВИТЕЛЬ БАХА

«Великолепный органист и композитор из Любека»

Дитрих Букстехуде родился в 1637 году. Свое служение органиста он начал с 1657 года в Мариенкирхе в Хельсинборге и затем также в Хельсингёре. 11 марта 1668 года он сменил Франца Тундера в качестве органиста церкви Св. Марии в Любеке, а 3 августа того же года женился на второй дочери прежнего органиста Анне Маргарете. В качестве «смотрителя» Букстехуде также принял на себя обязанности управляющего и ведение счетов.

Он продолжил начатую своим свекром и с 1673 года получившую название «Abendmusik» серию вечерних музыкальных представлений, которые прославили его как композитора и виртуозного органиста и, по сути дела, с них начинается история духовных и публичных музыкальных концертов в Германии.

В 1705 году Иоганн Себастьян Бах пешком преодолел расстояние в более чем 400 километров от Арнштадта, что в Тюрингии, до Любека, чтобы услышать выступление Букстехуде, служившего ему музыкальным примером для подражания, и, предположительно, взять у него несколько уроков. Пребывание в Любеке так много значило для Баха, что он даже самовольно продлил этот «учебный отпуск» на существенно более длительный срок.

Дитрих Букстехуде является наиболее значительной музыкальной фигурой периода барокко в Северной Европе. Его музыкальное наследие включает 135 вокальных произведений, 89 произведений для органа, 26 пьес для клавесина и 24 - для скрипки. Он скончался в 1707 году и был похоронен в церкви Св. Марии в Любеке неподалеку от росписи «Пляска смерти». К сожалению, при бомбардировках 1942 года место его захоронения пострадало, и к 250-летию смерти Букстехуде в 1957 году, на этом месте была установлена новая памятная табличка.

Международное общество Дитриха Букстехуде, бюро которого находится в Мариенверкхаус (доме смотрителя при церкви Св. Марии в Любеке), посвятило себя пропаганде творчества великого композитора и органиста. Общество было основано в Любеке в 2004 году, и его председателем является профессор, почетный доктор наук Тон Коопман (Амстердам, Нидерланды), (несколько лет назад он проводил мастер-класс в нашей церкви Св. Екатерины).

Дорогой господин Букстехуде

Йоханнес Унгер встречает своего предшественника Дитриха Букстехуде: вымышленный разговор, основанный на данных церковных книг Мариенкирхе.

Унгер: Дорогой Дитрих, как приятно встретиться с тобой здесь, в домике зрителя при церкви Св. Марии. Есть так много тем, которые мне хотелось бы с удовольствием с тобой обсудить.

Букстехуде: Домик зрителя полностью изменился! До этого органистам Мариенкирхе бесплатно предоставлялось жилье на Хундештрассе, пока, в первую очередь благодаря их деятельности как зрителей, им не была обустроена квартира в Мариенверкхаус. Это было намного лучше, ведь она прямо рядом с церковью! И у меня было место, где я мог сочинять и исполнять музыку и принимать гостей. Например, во время вечерних музыкальных представлений, для которых мы постоянно приглашали известных музыкантов из Германии или из-за рубежа. Я припоминаю одного итальянского кастрата, который так прекрасно исполнил мою кантату «Jubilate Domino», что после его выступления в Мариенкирхе воцарилась полная тишина. А как вы сейчас используете Мариенверкхаус?

Унгер: Очень разнообразно, в том числе, разумеется, и для музыкальных нужд. Здесь размещаются мой офис, мой камерный хор, а иногда также церковный хор мальчиков Любека. Помимо этого, гости также могут использовать большой зал на втором этаже для репетиций. Мы даже построили орган!

Букстехуде: О, об этом я и сам мечтал! У нас был только небольшой зал, который также служил для собраний церковного совета. Орган? Ну, у нас в церкви уже было четыре клавишных инструмента, ответственность за которые была возложена на меня. Забота о большом органе в церкви стоила мне многих бессонных ночей. Вы ведь тоже, наверное, сталкиваетесь с большими проблемами из-за вредителей и крыс в большом органе? Однажды мне даже пришлось купить змеиный яд.

Унгер: Вредителей у нас нет, а вот плесени и, разумеется, пыли и тому подобного – даже больше. И иногда летучие мыши из колоколен по ошибке залетают в органные трубы. Увы, замечаешь это только тогда, когда становится не слышен звук.

Букстехуде: При мне в Мариенкирхе постоянно присутствовал органный мастер. Мастеру Бригелю из Люнебурга приходилось часто заниматься ремонтом, а позднее органные мастера приезжали к нам в Любек даже из Дрездена. Примерно в 1687 году из-за необходимости капитального ремонта я навестил Арпа Шниттгера в Гамбурге, и он приезжал к нам дважды и предоставлял предварительные сметы расходов. Но настоятели оба раза отклонили его предложения.

Унгер: Коллеге Херманну Йиммерталю в 1854 году удалось произвести серьезный ремонт, потому что на большом органе стало уже почти невозможно играть. Но мы тоже планируем кое-что новое! И, мне кажется, тебе бы это очень понравилось, потому что твоя музыка будет звучать на нем особенно хорошо.

Букстехуде: Это меня очень радует! Так значит у вас сохранились ноты?

Унгер: Да, было несколько поклонников и коллекционеров, с которыми ты и сам уже переписывался: Иоганн Вальтер, Георг Бём, Иоганн Себастьян Бах, Иоганн Готфрид Мёллер и Густав Дюбен из Швеции. Ты посылал им некоторые свои произведения. Но, разумеется, если у тебя есть что-то еще, мы будем очень рады это получить.

Букстехуде: Ну, я посмотрю, что у меня есть. Мы же постоянно сочиняли и исполняли музыку, например, в честь нового алтаря Томаса Квилини, это было в 1697 году. Это было большое произведение для хора, духовых инструментов и литавр.

Унгер: А! Ты имеешь в виду «Bendicam» для шести хоров, это действительно впечатляющий шедевр!

Букстехуде: Нет-нет, «Bendicam» был на самом деле сочинен в честь шести эмпор вокруг большого органа и, естественно, задумывался для исполнения во время рождественского богослужения. Но да, у него было похожее празднично-торжественное звучание. Тогда

должно было состояться чествование настоятеля Фреденхагена, так что он сам за оплатил все расходы!

Унгер: Да, Фреденхаген и сегодня еще известное имя в Любеке. К сожалению, алтарь и музыкальные эмпоры не сохранились. Но, по крайней мере, на их месте три настенные таблички, напоминающие о твоих трудах! Давай как-нибудь сходим в Мариенкирхе.